

УДК 329.73 (092) (517.3)

К политическому портрету Элбека-Доржи Ринчино – лидера национально-демократического движения монгольских народов

Л.Б. Жабаева

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, ул. Ключевская 40б,
Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
vsgtuhistory@mail.ru

Статья поступила 20.11.2018, принята 12.03.2019

В статье рассматриваются ключевые этапы политической биографии Э.-Д. Ринчино (1888–1938), одного из лидеров национально-демократического движения монгольских народов. 16 мая 2018 г. исполнилось 130 лет со дня рождения этого незаурядного представителя бурятской интеллигенции. Являясь крупной политической фигурой своего времени, он оказался в гуще многих важнейших событий, происходивших на территории Бурятии и Монголии, и смог оказать существенное влияние на их ход, привнеся качественно новое, во многом позитивное видение происходивших общественных процессов. Дана характеристика деятельности Ринчино как председателя Бурятского национального комитета – органа национального самоуправления бурят, показана его роль в образовании национальной государственности бурятского народа. Автор анализирует деятельность молодого политика в Дальневосточном секретариате Коминтерна, участие в событиях монгольского национально-освободительного движения, революции 1921 г., в демократических преобразованиях в Монголии в первой половине 1920-х гг. и становлении ее суверенитета. Приводятся данные о жене Э.-Д. Ринчино, кореянке М.Н. Намм, с которой они познакомились на митинге в Иркутске в 1920 г. и прожили дружно и счастливо до его ареста в 1937 г. Отмечена важная роль, которую сыграла верная спутница жизни и соратница Ринчино в деле реабилитации и восстановления его честного имени.

Ключевые слова: государственность; Бурнацком; независимость Монголии; Э.-Д. Ринчино; демократическое обновление; реабилитация.

To the question of political portrait of Elbek-Dorji Rincino – the leader of the national democratic movement of the Mongolian peoples

L.B. Zhabaeva

East Siberian State University of Technology and Management; 40B, Klyuchevskaya St., Ulan-Ude,
Republic of Buryatia, Russia
vsgtuhistory@mail.ru

Received 20.11.2018, accepted 12.03.2019

The article highlights the pages of the political biography of E.-D. Rincino (1888-1938), one of the leaders of the Mongolian peoples national democratic movement, an outstanding representative of the Buryat intellectuals. On May 16, 2018, he would have turned 130 years old. Being a major political figure of his time, he found himself in the thick of many important events that took place on the territory of Buryatia and Mongolia and could have a significant impact on their course. His own qualitatively new initiatives had a positive impact on the processes in society. The characteristic of his activity as the chairman of the Buryat national committee - the body of national self-government of the Buryats is also given, his role in the formation of the national statehood of the Buryat people is shown. His activities in the Far Eastern Secretariat of the Comintern, in the events of the Mongolian national liberation movement and the revolution of 1921, in the democratic reforms of the first half of the 1920s in Mongolia and in the establishment of Mongolia sovereignty are also analyzed. The role of E.-D. Rincino's wife - a Korean woman M.N. Namn, with whom they met at a meeting in Irkutsk in 1920 and lived together happily until his arrest in 1937 is also shown. It is noted that M.N. Rincino, a faithful companion of life, a reliable ally later did a lot for his rehabilitation and restoration of his honest name.

Keywords: statehood; Burnatscom; independence of Mongolia; E.-D. Rincino; democratic renewal; rehabilitation.

Элбек-Доржи Ринчинович Ринчино был незаурядной личностью. Талантливый представитель бурятского народа, известный общественный деятель, один из авторитетных лидеров

национально-демократического движения монгольских народов, ученый — он внес весомый вклад в создание первого в истории бурят национально-государственного образования и принял активное участие в национально-освободительном движении монгольского народа, направленном на становление государственности.

1917 г. стал началом нового этапа в национальном движении бурят, которое возглавила местная интеллигенция. На этом этапе оформляются политические идеи, направленные на национальное возрождение, сохранение национального самоуправления, предоставление прав автономии. Большую роль в национальном движении бурят сыграли общепурятские съезды, которые оказали существенное влияние на развитие общественно-политических идей, формирование органов национального самоуправления. Этот этап характеризуется тем, что представители бурятской национально-демократической интеллигенции, стоящие во главе национального движения, сумели превратить стихийный протест народных масс в организованную борьбу за автономию. Фактически с первого общепурятского съезда (апрель 1917 г.) началось формирование автономии. Необходимо отметить значительную роль в развитии политического процесса по созданию государственности бурятского народа таких представителей национальной интеллигенции, как Ц.Ж. Жамцарано, Б.Б. Барадин, М.Н. Богданов и др.

Так, М.Н. Богданов разработал «Статут о временных органах по управлению культурно-национальными делами бурят-монголов и тунгусов Забайкальской области и Иркутской губернии», в соответствии с которым автономия обретала форму местного самоуправления и строилась по схеме «сомон – хошун – аймак» [1, с. 40]. Э.-Д. Ринчино был избран руководителем главного административного органа национального самоуправления — Бурятского национального комитета (Бурнацком) и занимал эту должность до общепурятского съезда, состоявшегося в декабре 1918 г. Бурнацком стал руководящим центром национальной жизни бурят. Деятельность комитета разворачивалась в борьбе за права этноса, защиту его интересов. Многие были сделаны, чтобы устремления к национальной автономии охватили широкие массы народа. В итоге были достигнуты определенные успехи в строительстве национальной автономии, и на территории бурятских ведомств функционировали органы национального самоуправления.

Хотя инициатива по образованию бурятской автономии и затем государственности исходила

от самого государства — Советской России, это не означало, что вопрос решится сам собой.

1–7 сентября 1920 г. в Баку состоялся съезд народов Востока, в числе делегатов которого был Э.-Д. Ринчино. После работы съезда в политбюро было проведено совещание, на котором присутствовали деятели национального движения, среди них Э.-Д. Ринчино и А. Доржиев. Широко обсуждались национальные вопросы, в том числе бурятских и монголов. Делегаты съезда передали В.И. Ленину «Тезисы по вопросу о политике Советской России по отношению к народам Востока», который изучил их и сделал письменные замечания. Среди подписавших тезисы был и Э.-Д. Ринчино, принимавший активное участие в составлении этого важного документа, где анализировалась и подвергалась критике политика, проводимая РКП(б) на Востоке.

Необходимо отметить, что к этому времени Э.-Д. Ринчино написал ряд обстоятельных статей аналитического характера, которые также были переданы советскому руководству. В этих статьях он подробно анализирует проблемы развития бурятского народа, особенности его социально-экономического уклада, пишет о положении инородцев Сибири, обосновывает необходимость более внимательного отношения к проблемам бурят со стороны государства, акцентирует внимание на идее предоставления бурятам прав автономии. Автор также детально анализирует разворачивающееся в Монголии национально-освободительное движение, его причины и истоки. При этом он предлагает рассматривать события в Монголии во взаимосвязи с перспективами революционного движения в Азии и геополитическими интересами России в этом регионе.

Таким образом, можно предположить, что работы бурятского демократа во многом стали для Ленина ключом к пониманию сложившегося положения на национальных окраинах, в том числе в Забайкалье, и, несомненно, оказали влияние на стратегию национального развития, представленную в принятом 14 октября 1920 г. постановлении Политбюро ЦК РКП(б), где признавалась необходимость предоставления автономии бурят-монголам Забайкалья. Идея Ринчино о поддержке разворачивающегося национально-освободительного движения в Монголии, сформулированная ясно и доказательно, нашла отклик у руководства советской России и способствовала углубленному рассмотрению комплекса вопросов и принятию решений, связанных с воздействием национально-освободительному движению и становлению государственности монгольского народа.

Итак, у истоков национальной автономии бурятского народа стоял Э.-Д. Ринчино, который своевременно подготовил аналитические записки, представленные ЦК, где обосновал необходимость принятия такого решения. Одновременно осенью 1920 г., когда бурятский демократ, сопровождая представителей новых общественных сил Монголии, участвовал в переговорах с руководителями советской России, в Москве были достигнуты конкретные договоренности о поддержке монгольского национально-освободительного движения.

Работа в Монголии (1921–1925). В политической биографии Э.-Д. Ринчино особое место занимает работа в Монголии как один из наиболее напряженных периодов его жизни, связанный с борьбой против барона Унгерна, революцией 1921 г. и демократическими преобразованиями сложнейшего периода первой половины 1920-х гг. Надо сказать, что бурятский демократ близко узнал Монголию и историю героической борьбы кочевников под эгидой национально-освободительного движения, когда в составе специальной экспедиции в 1915–1916 гг. участвовал в сборе материалов по изучению социально-экономического положения этой страны и исходил ее вдоль и поперек. И у него сложились собственные представления по вопросам политического и государственного устройства Монголии.

В периодической печати того времени публиковались статьи Ринчино, где он писал о необходимости отстаивания независимости Монголии. В 1920 г. по предложению Ринчино было создано Азиатское бюро при Сибирской миссии наркомата иностранных дел в Иркутске, куда он был назначен ответственным работником и пригласил двух видных деятелей того времени — Ц.Е. Дашепылова и С.С. Борисова. В этом же году на митинге он знакомится с Марией Никифоровной Намм, кореянку по национальности, уроженкой села Благословенное Амурской области, в которой «присутствовало какое-то внутреннее благородство, внутренняя цельность, как и у всего поколения революционеро-романтиков 1920-х годов» [3, с. 221]. Как она впоследствии вспоминала, Ринчино поразил ее «своей грамотностью и начитанностью», тем, что много работал и был «очень серьезным и вдумчивым человеком» [2, с. 209]. Красивая и обаятельная кореянка стала его женой, надежным другом и помощницей в работе.

В образованном в январе 1921 г. Дальневосточном секретариате Коминтерна во главе с Б.З. Шумяцким Э.-Д. Ринчино возглавил монголо-тибетский отдел, где были активно задействованы представители бурятской интеллигенции, принявшие активное участие в монгольских со-

бытиях. Жена Ринчино трудилась машинисткой секретно-шифровального отдела, брат жены, Павел Никифорович Намманчун (Нам Манчхун) заведовал корейско-японской секцией [3, с. 218]. Впоследствии М.Н. Ринчино вспоминала об этом периоде жизни: «Какое это было время! Работали все до полуночи, питались очень скудно, буквально жили впроголодь, летом ходили босиком, мечтали о мировой революции, мечтали и мечтали о чудесном будущем» [3, с. 233].

После вторжения барона Унгерна в Монголию предстояло вести борьбу не только с китайскими оккупантами, но и против белогвардейских отрядов. За свои «высокоценные революционно-боевые заслуги» Ринчино приказом Реввоенсовета РСФСР был награжден орденом Красного Знамени.

По направлению Дальневосточного секретариата Коминтерна в апреле 1921 г. Ринчино с семьей выехал в Монголию, где проработал до ноября 1925 г. Первая половина 1920-х гг. — исключительно важный период в истории Монголии.

Э.-Д. Ринчино как советник монгольского правительства вошел в состав высшего политического руководства страны. Обладая реальной властью, он обстоятельно вникает в монгольские дела, оказывает серьезное влияние на процесс демократических преобразований. Проявляя активность прежде всего по политической и военной линии, он старался воплотить в жизнь свои мечты о независимой, свободной Монголии.

Как подчеркивает С.К. Рошин, автор фундаментальных исследований политической истории Монголии, Э.-Д. Ринчино «был в гуще событий тех лет, активно участвовал в разработке и проведении всех основных мероприятий в партийной, хозяйственной, военной, культурной сферах, его почерк, энергия, размах проявлялись весьма заметно» [5, с. 95]. При этом авторитетный монголовед отмечает, что Ринчино не во всем был прав, и не все сделанное им шло на пользу, но то, что он стремился действовать в духе своего времени, и его усилия оставили глубокий след — это бесспорно [5, с. 95]. Его деятельность охватывала широкий спектр проблем, которые стояли перед страной и проявились в самых разных сферах жизнедеятельности государства — развитии законодательной системы, демократизации общества, строительстве национальной армии и экономики, осуществлении контроля государства над финансами и торговлей, а также в области культуры, внутренней и внешней политики, религии.

Решая многие сложные задачи, он всегда стремился найти выход из создавшегося положения, всесторонне анализировал возникающие вопросы, действовал энергично и решительно.

Имея юридическое образование, Ринчино принимает активное участие в разработке первой конституции МНР. Монгольские государственные деятели ценили его работу, умелую организацию, личный вклад в решение проблем национально-государственного строительства, всю его деятельность в интересах их страны. На заседании монгольского правительства в декабре 1923 г. отмечалось, что советник Э.-Д. Ринчино имеет хорошее образование, работает с самого начала формирования революционного правительства, всегда добросовестно выполняет свою работу и является, по мнению высокопоставленных чиновников, «очень важным человеком».

Несмотря на трудные условия жизни в Монголии и большой объем выполняемой работы, как вспоминала его супруга, «это была счастливая пора семейной жизни», у них появились дети. Сама М.Н. Ринчино увлекалась музыкой, любила слушать игру на фортепиано, пела народные песни на родном корейском языке. П.К. Козлов, известный российский исследователь Центральной Азии, на страницах своего дневника делился впечатлениями от посещения бурятского спектакля в Урге: «Этот отдел великолепно закончила супруга Ринчино (корейка по рождению и русская по воспитанию и образованию), спев несколько красивых корейских песен до частушки включительно. Восторг всеобщий, виновница скрылась под град аплодисментов» [4, с. 71].

Э.-Д. Ринчино стремился последовательно осуществлять задачи, направленные на становление суверенитета Монголии, учитывая при этом необходимость сохранения в стране единого национального фронта, опиравшегося на всестороннюю помощь и поддержку Советской России.

Работа в СССР (1925–1938). Для последнего, московского периода жизни Э.-Д. Ринчино (1925–1937) характерна разносторонняя созидательная деятельность. Вопрос его трудоустройства решался политическим руководством страны. На заседании секретариата ЦК ВКП(б) 28 мая 1926 г. было принято решение направить его на учебу в Институт красной профессуры. Параллельно, с ноября 1927 и до ареста 19 июня 1937 г. он работал преподавателем в высшем учебном заведении для национальных меньшинств — Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), где читал курс теоретической экономики (политэкономии). В этот период он проявляет себя человеком разносторонних интересов и широкого кругозора, активно занимается научными исследованиями в области изучения национальных и колониальных проблем, а также ведет литературную, переводческую и общественно-политическую деятельность. При этом в сфере его научных интересов остается Монго-

лия. О высоком уровне научной и педагогической деятельности свидетельствует тот факт, что уже через три года после начала работы в КУТВ Ринчино стал доцентом, а через четыре года — профессором. В 1930 г. он был принят кандидатом в члены ВКП(б) и аккуратно и добросовестно выполнял все партийные нагрузки и поручения.

Успешная работа профессора была прервана 19 июня 1937 г., когда он был арестован как один из руководителей панмонгольской организации. В этот же день на квартире Э.-Д. Ринчино прошел обыск, в ходе которого были изъяты папки с различными документами, альбом с фотокарточками, записные книжки, брошюры. Искали также золото и деньги, которых не нашли. 20 июня 1937 г. Ринчино был исключен из кандидатов в члены ВКП(б) как враг народа и вскоре доставлен в Иркутскую тюрьму, где его жизнь оборвалась 23 июня 1938 г.

На второй день после ареста жене Ринчино вместе с тремя детьми предложили немедленно покинуть Москву как семье врага народа. Старшей дочери Эрджиме было тогда 16 лет, средней дочери Енок — 14, сыну Санандару — 12. Но мир не без добрых людей. Своим спасением Мария Никифоровна обязана двум людям — Л.С. Штерн, директору Московского института физиологии, где она в это время работала, которая всячески поддерживала ее, и однокурснику Виктору Португалову, приютившему семью. Он же посоветовал переехать в Курск и помог устроиться на работу в медицинский институт [3, с. 220]. Семья нашла там прибежище. Надо подчеркнуть, что благодаря традиционным для корейцев трудолюбию и тяге к образованию семья, несмотря на все трудности жизни, пройдя сложные испытания, сумела адаптироваться и развиваться дальше. Как писала М.Н. Ринчино в письме от 19 июля 1948 г. Таисии, жене своего брата Намманчуна, «я ничего не знаю ни о Доржи, ни о Павле. И не думай, и не жди их. Это такое горе, которое совершенно отнимает у нас силы, если будем только этим жить» [3, с. 217]. Надо сказать, что ее брат, Павел Никифорович Намманчун, работавший экономистом-статистиком в Кустанайском облоно, 12 октября 1938 г. заседанием тройки НКВД по Кустанайской области за активную шпионскую и провокаторскую работу был приговорен к исключительной мере наказания. Приговор приведен в исполнение 15 октября 1938 г. [3, с. 216]. В 1957 г. его дело было пересмотрено, П.Н. Намманчун за отсутствием состава преступления реабилитирован.

Жизнь продолжалась. Дочери Э.-Д. Ринчино получили высшее образование, успешно работали. После войны М.Н. Ринчино защитила диссертацию, стала кандидатом биологических на-

ук, доцентом Курского медицинского института и проработала там до пенсии.

М.Н. Ринчино прожила долгую и трудную жизнь, умерла в 1994 г. в возрасте 93 лет. Она приложила много усилий, чтобы восстановить чистое и честное имя мужа, вернуть его в историю. Неоднократно писала заявления в Бурятский обком КПСС, в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в 1986 г. отправила несколько писем на имя председателя Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС М.С. Соломенцева, где выражала опасение за то, что в общественном сознании Э.-Д. Ринчино предстает врагом народа, белогвардейцем — образ, который молодые бурятские коммунисты формировали еще с 1930-х годов. Просила изучить архивные материалы и «дать объективную оценку деятельности Э.-Д. Ринчино». В 1969 г. она встречалась с Д. Дашем, сотрудником Академии наук Монголии, который сказал, что у него на родине Ринчино позиционируют как националиста. Мария Никифоровна неоднократно общалась с бурятскими учеными Б.Д. Цибиковым и С.Б. Очировым, которые также проделали большую работу по реабилитации, по достоинству оценивая заслуги бурятского демократа.

В итоге мужественная женщина добилась признания заслуг супруга и писала внуку своего брата Намманчуна, Максиму: «Многолетние хлопоты увенчались победой и успехом... Но у меня уже нет сил писать о Э.-Д. Ринчино, а историки-буряты ждут моих воспоминаний» [3, с. 231]. Таким образом, только через два десятилетия была восстановлена историческая спра-

ведливость, и Э.-Д. Ринчино был посмертно реабилитирован.

Необходимо отметить, что его заслуги перед бурятским и монгольским народами еще длительное время замалчивались в исторической литературе, иногда просто искажались, изучение его политической биографии партийными структурами не приветствовалось. Только в конце 1980-х — начале 1990-х гг. из исторического небытия стала постепенно возвращаться незаурядная личность Э.-Д. Ринчино, который одним из первых не только теоретически обосновал необходимость автономии бурятского народа, но и приложил большие усилия для ее реализации. Являясь одним из наиболее активных деятелей национально-демократического движения народов Востока, этот видный государственный и общественный деятель внес значительный вклад в обретение бурятами и монголами национальной государственности.

Литература

1. Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX-XXI вв.: кол. Моногр. / под ред. Б.В. Базарова, Д. Шурхуу. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 204 с.
2. Элбек-Доржи Ринчино. Документы, статьи, письма. Улан-Удэ, 1994. 234 с.
3. Корейцы- жертвы политических репрессий в СССР, 1934-1938 гг. / сост. С.Н. Ку-Дегай. М.: Возвращение, 2006. Кн. 8. 288 с.
4. Козлов П.К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923-1925. СПб.: Наука, 2003. 1039 с.
5. Рошин С.К. Политическая история Монголии (1921-1940 гг.). М.: ИВ РАН, 1999. 327 с.